

А.Ю. Фёдоров¹
A.Yu. Fedorov

Испанский анархизм: «Новая мораль» и «Свободные женщины» Spanish Anarchism: "New Morality" and "Free Women"

Аннотация: История испанского анархизма – это не только история борьбы рабочего движения и крестьянства за свои права и создание общества, основанного на принципах либертарного коммунизма. Также это и сложная совокупность целого ряда тем, сделавших из анархистского движения альтернативный культурный проект, пронизывавший все сферы жизни. Важной частью данного проекта стали вопросы сексуальности, новой морали, которые были призваны не просто изменить производственные отношения в обществе, политическую систему, но радикально изменить само общество, изменить общественное сознание. Не менее значима была и борьба за права женщин, которая резко усилилась с началом гражданской войны и революции 1936-1939 годов. При этом одним из главных средств в достижении анархистами поставленных целей в области культуры стала работа по повышению уровня грамотности населения, развитие образовательных программ.

Ключевые слова: анархизм, анархо-индивидуализм, культурная революция, образование, новая мораль, «Свободные женщины», натуризм, евгеника

Abstract: The history of Spanish anarchism is not only the history of the struggle of the labor movement and the peasantry for their rights and

¹ Федоров Андрей Юрьевич - ООО «Столичное археологическое бюро», специалист-археолог. Fedorov Andrey Yurievich, archaeologist specialist Metropolitan Archaeological Bureau fedorovan36@gmail.com

the creation of a society based on the principles of libertarian communism. It is also a complex combination of a number of topics that made the anarchist movement an alternative cultural project that permeated all spheres of life. An important part of this project was the issues of sexuality, new morality, which were called upon not only to change industrial relations in society, the political system, but to radically change society itself, change public consciousness. Another important part was the struggle for women's rights, which increased dramatically with the beginning of the civil war and the revolution of 1936-1939. At the same time, one of the most important means for anarchists to achieve their goals in the field of culture was the struggle to increase the level of literacy of the population and the development of educational programs. This article covers all these aspects of the history of Spanish anarchism.

Key words: anarchism, anarcho-individualism, cultural revolution, education, new morality, "Free Women", naturism, eugenics

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-27-1-33-58

Уже в XIX в. испанское анархистское движение начинает развиваться как рабочее движение, ставящее перед собой изменение существующих социально-политических и экономических отношений в обществе, свержение государства и разрушение капиталистических отношений, на смену которым должно было прийти общество без эксплуатации человека человеком. Это новое общество предполагалось выстроить снизу в верх, согласно принципам, согласующимся с идеями Бакунина, Кропоткина и других идеологов анархизма. Вместе с тем, также, как и во всем международном анархистском движении, в испанском анархизме оформилось и индивидуалистическое направление. Анархо-индивидуализм в совокупности с революционно-синдикалистскими тенденциями, трансформировались в анархо-синдикализм и по сути обозначили то, что можно назвать переходом от классического к постклассическому анархизму, если воспользоваться терминологией Сергея Федоровича Ударцева².

² Ударцев, 1994.

Вступая в двадцатое столетие, анархистское движение переживало не лучшие времена, что было связано с расколом 1888 г. и репрессиями правительства против анархистов. Свою роль здесь играли и индивидуалистические тенденции.

Необходимо подчеркнуть, что анархо-индивидуализм стал не просто самостоятельным ответвлением в анархизме, но и оказал значительное влияние на развитие анархистской мысли как таковой. Значительное влияние на развитие индивидуалистической составляющей оказали французские мыслители и публицисты, из Франции. Особое место здесь занимает французский анархист, философ Эмиль Арман (1872-1962)³, чьи идеи пользовались определенной известностью не только в самой Франции, но и за ее пределами, оказывая, в частности, заметное влияние на развитие идейной базы испанского анархистского движения. Так, статьи французского индивидуалиста печатали на своих страницах такие влиятельные периодические издания испанского либертарного движения 1920-1930-х гг. как *La Revista Blanca* (редактор Федерико Уралес (наст. Хуан Монтсени Каррет), 1864-1942, отец Федерики Монтсени), *Generación Consciente / Estudios, Ética, Iniciales, Al Margen, Salud y Fuerza*.

Несколько слов о некоторых из названных периодических изданий. Так, *La Revista Blanca* начал выходить в Мадриде в 1898 г., однако уже в 1905 г. его издание было приостановлено. Был возобновлен в июне 1923 г. в Барселоне. Журнал прекратил свое существование вскоре после начала гражданской войны, в середине августа 1936 г. Что касается журнала *Generación Consciente*, то он начал печататься в 1923 г. в Валенсии. В 1928 г. название было изменено на *Estudios*. Последний номер вышел в июне 1937 г. На пике своей популярности тираж издания достигал 70 тыс. экземпляров. Журнал *Iniciales*, ставший приемником *Ética* (1927-1929), особенно выделялся среди других анархистских изданий своим специальным разделом, в котором обсуждались вопросы натуризма. Последний номер вышел в 1937 г. Оба журнала, *Ética* и *Iniciales* позиционировали себя как

³ Подробнее о нем см.: Diez, 2007. P.60-69; Федоров, 2018. С. 61-65.

анархо-индивидуалистические и натурастские⁴. Журналы *Salud y Fuerza* и *Al Margen* выходили в 1904-1914 и 1937-1938 годах соответственно. Стоит упомянуть также и «вегетарианско-натурастские» журналы *Helios* (1916-1939) и *Naturismo* (1920-1934), так как они существовали в рамках общего с либертарными натурастами дискурса, тесно смыкаясь с ними по многим вопросам. Были и другие важные для нашей темы периодические издания, включая журналы *Biofilia* (1935-1937) и *Pentalfa* (1926-1937).

Вместе с тем, конечно, нельзя сказать, что проникновение идей Эмиля Армана в испанскую анархистскую среду было легким, так как общество было пронизано духом пуританизма, что оказывало тормозящее воздействие на развитие анархистского движения⁵. Тем не менее, благодаря активной работе таких видных пропагандистов и теоретиков либертарного движения Испании, как активисты Национальной конфедерации труда и Иберийской анархистской федерации, врачам Исааку Пуэнте Аместой (1896-1936) и Феликсу Марти Ибаньесу (психиатр, 1911-1972), анархо-индивидуалистские идеи Эмиля Армана, а также идейные концепции другого французского анархиста-индивидуалиста, Хана Райнера (наст. Жак Эли Анри Амбруаз Нер, 1861-1938) относительно вопросов сексуальности, натуразма, нудизма и некоторых других постепенно входили в местный анархистский дискурс⁶.

Стоит отметить, что, как отмечает испанский исследователь Хавьер Наварро, испанские анархисты с самого начала уделяли «особое внимание проблемам, связанным с семьей, детским образованием, положением женщин и всем, что связано со “свободной любовью”»⁷.

Анархисты, внимательно следившие за развитием мировой науки, подхватили и стали по-своему развивать неомальтузианские идеи и евгенику, активно обсуждавшиеся в научном сообществе.

⁴ Herreros, 2012. P.100. Подробно о журналах см.: Diez, 2001.

⁵ Marin, 2014. P. 135.

⁶ Diez, 2007. P. 139.

⁷ Navarro Navarro, 1997. P. 10-11.

Еще в конце XVIII в. свои идеи изложил английский экономист и демограф Томас Мальтус, считавший, что неконтролируемый рост населения ведет к голоду. По его версии, естественный прирост населения опережал рост производства продуктов питания. При этом, если мы говорим о неомальтузианстве, то сама эта теория, основанная на идеях английского ученого, уже в первой трети девятнадцатого века ставила своей задачей просвещение рабочего класса, с целью сокращения рождаемости, что должно было привести к улучшению социально-экономического положения трудящихся.

С конца XIX века в международных анархистских кругах стали активно обсуждать идеи неомальтузианства. Говоря на такие темы, анархисты имели в виду то, что мы сегодня называем «планированием семьи», то есть культурой использования контрацептивов и контроля над рождаемостью. Важнейшими причинами развития подобного рода идей анархистами являлись стремление дать женщинам больше возможностей для саморазвития, а также необходимость добиваться снижения уровня бедности и понижения уровня детской смертности⁸.

Как писал Исаака Пуэнте, неомальтузианство – это «идея, открыто вступающая в противоречие с моралью и интересами современного общества». И противостоят которой всевозможные предрассудки, невежество и пренебрежение⁹.

Утверждалось, что: «Неомальтузианство – это научное и рациональное средство, позволяющее женщинам забеременеть в соответствии с требованиями их собственных воли и сознательности»¹⁰.

В двадцатые-тридцатые годы положение неомальтузианства, так и не сумевшего завоевать признание большинства испанских либертариюв, было серьезно поколеблено в анархистском дискурсе евгенической тематикой.

В 1863 г. с оригинальной концепцией выступает английский психолог и статистик Фрэнсис Гальтон, спустя двадцать лет введший в оборот и само понятие «евгеника». В определенном

⁸ Masjuan Bracons, 2000; Roselló, 2003. P. 181-182.

⁹ Puente, 2003. P.72.

¹⁰ Navarro Navarro, 1997. P.25.

смысле это стало своеобразным развитием тех идей, о которых ранее писал французский ученый-естествоиспытатель Жан-Батист Ламарк. Речь шла о вопросах передачи некоторых человеческих признаков по наследству. Гальтон распространял понятие евгеники как на область культивации растений и селекцию домашних животных, так и на охрану и улучшение наследственности у людей.

Говоря о евгенике, необходимо помнить, что она развивалась в двух направлениях, «положительном» и «отрицательном». И то, что мы обычно понимаем под евгеникой как таковой в действительности верно называть «отрицательной евгеникой», и именно она в итоге легла в основу расовых законов Швеции, США, а также некоторых других стран, равно как наиболее одиозных, собственно и создавших современный имидж «евгеники», расовых законов Третьего Рейха. В их основе лежала идея искусственной селекции, направленной на ограничение деторождения «неполноценных» личностей.

«Положительная евгеника» в свою очередь основывалась на принципе максимального способствования воспроизводству наиболее здоровых (приспособленных) людей, способствования физическому и интеллектуальному развитию, а также снижению рисков для здоровья, включая связанные с наследственностью, вызываемые алкоголизмом, табакокурением и венерическими заболеваниями¹¹.

А вот как характеризовал евгенику Исаак Пуэнте: «Наука, которая пытается сгенерировать наиболее оптимальные условия для достижения крепкого и сильного здорового потомства»¹².

Вместе с тем, как отмечает исследователь Ричард Клеминсон: «Анархистские дискуссии относительно вопросов принуждения, стерилизации и евгенической реформы являются иллюстрацией напряженности, имевшей место при претворении в жизнь евгеники». То есть, глядя на все это с позиции сегодняшнего дня, ретроспективно, мы можем видеть те многочисленные

¹¹ Diez, 2007. P. 247-248; Roselló, 2003. P. 180-181.

¹² Puente, 2003. P.58.

проблемы и противоречия, которые стояли перед анархистами того времени¹³. При этом мы не должны забывать, что данные проблемы являлись отражением, следствием и продолжением тех дискуссий, которые имели место в научных кругах того времени.

Сближение с природой, естественность, единение с миром, вот те идеи, которые пронизывали анархистскую философию. Особенно наглядно это выражалось в том, что относилось к анархистскому пониманию натурализма, который, будучи «философским идеалом», представляет собой культ «здоровья и жизни, а также медицинской системы (профилактика и лечение заболеваний)», превосходящий привычную медицину¹⁴.

Также анархисты традиционно выступали за свободные отношения между полами, то есть – за концепцию «свободной любви». Наиболее наглядно, при этом с позиции рядовых активистов, а не пропагандистов и теоретиков движения, писал об этом в своей книге «Анархисты Касас-Вьехаса» американский антрополог Джером Минц: «Свободная любовь являлась воплощением равенства между полами. Она требовала чистоты и верности без вмешательства и контроля со стороны духовенства или правительства»¹⁵. То есть речь шла о равных и добровольных отношениях, основанных на взаимном доверии и уважении.

Неомальтузианство, евгеника, натурализм, вегетарианство и смежные с ними темы – все это складывалось в общую концепцию «новой сексуальной морали». Весьма характерно в этом смысле звучит название одной статей Исаака Пуэнте 1924 г. – «Сексуальная мораль». В ней автор рассуждал об освобождении сексуальности от предрассудков, в том числе классовых, от невежества, пороков, проституции. «[М]ы хотим сделать желание и половой акт сознательными; независимыми от висцеральности и психологического автоматизма», – писал Пуэнте,

¹³ Cleminson, 2008. (2). P. 237-238.

¹⁴ Puente, 2003. P. 58.

¹⁵ Mintz, 1982. P. 91. О некоторых дискуссиях вокруг понятия «свободной любви» в рамках испанского анархистского движения см, например: Bowder, 1987. P. 40-46.

настаивавший на том, что: «Наша мораль, и в особенности наша сексуальная мораль, должна строиться на биологии»¹⁶.

«Именно сексуальные предрассудки искореняются труднее всего», – считал Марти Ибаньес. В той же статье автор утверждал, что: «Сексуальный вопрос не может быть решен с помощью революции, по крайней мере, революцией быстрой, театральной и показательной. Сексуальная революция должна начинаться уже сейчас; она должна идти вперед систематически и непрерывно, “без спешки, но без остановки, как звезда”, говоря словами Гёте. Сексуальность не может управляться и вызываться несколькими молниеносными декретами, сочиненными на победоносных баррикадах – она нуждается в предварительном эволюционном процессе»¹⁷.

Как отмечает Марта Акельсберг, хотя анархисты призывали «к новым и свободным отношением сексуальности в будущем», при этом нормальной сексуальностью считалась именно гетеросексуальность.

Весьма характерна в этом смысле цикл статей Марти Ибаньеса «Евгеника и половая мораль», опубликованном им на страницах *Estudios*. Так, обращаясь напрямую к проблеме гомосексуальности, он проводил различие между «врожденным гомосексуализмом», или «сексуальной инверсией», и «сексуальными извращениями», практикующимися людьми «добровольно, из снобизма или из любопытства, или для утилитарных целей». При этом автор признавал, что эти два типа подчас оказывается крайне сложно различить.

В конечном счете Марти Ибаньес приходил к утверждению о том, что в гомосексуализме как таковом вовсе не было ничего «аморального», а потому такого рода поведение не должно быть наказуемо. Одновременно с этим он демонстрировал свою убежденность в том, что гомосексуализм является девиантным поведением, а сами гомосексуалы являлись «жертвами» «сексуальной инверсии»¹⁸.

¹⁶ Puente, 2003. P. 78-79.

¹⁷ Martí Ibañez, 1934. P. 4-5.

¹⁸ Ackelsberg, 1991. P.27-28; Martí-Ibañez, 1935. P. 3-5.

Как пишет Марта Акельсберг: «Как Сусесо Порталес, так и Пепита Карпенья отмечали, что “Свободные женщины” не акцентировали внимания на сексуальной ориентации или гомосексуальности, хотя Лусиа Санчес Саорниль была лесбиянкой, она не предпринимала никаких усилий, чтобы скрыть данный аспект своей жизни от других в движении. Каждый должен быть в состоянии любить того, кого он или она хочет, утверждали они, однако при этом сексуальность вряд ли была той “политической” проблемой, относительно которой движение должно чувствовать себя призванным занять определенную позицию»¹⁹.

В целом же, говоря об отношении анархистов к вопросам гомосексуальности стоит обратить внимание на мнение Ричарда Клеминсона о том, что, как он отмечает, здесь среди прочего примечателен уже сам факт обсуждения данного вопроса, что демонстрировало открытость анархизма к подобного рода дискуссиям. Кроме того, важно еще одно суждение Клеминсона, касающееся того, что испанские либертарики внимательно следили за развитием науки, и потому усваивали соответствующие терминологические понятия, научный язык психоаналитиков и сексологов. Соответственно большое внимание уделялось концепциям и выводам Зигмунда Фрейда и известного испанского врача того времени Грегорио Мораньона (1887-1960), чей авторитет для анархистских теоретиков был в достаточной степени велик²⁰. В целом, тема сексуальности в испанской анархистской периодике широко обсуждалась, прежде всего, с научной точки зрения²¹.

Наряду с означенными темами испанские анархисты уделяли внимание и такой важной проблеме как борьба с алкоголизмом, а также трофологии. Последнее органично сочеталось с пропагандой части либертариив вегетарианства²².

По словам врача, участницы анархистского движения Ампа-ра Поч-и-Гаскон алкоголизм представлял собой серьезную

¹⁹ Ackelsberg M.A. Op. cit. P. 138.

²⁰ Cleminson, 1995. P. 5-6.

²¹ Cleminson, 2008. (1). P. 129-150.

²² Roselló, 2003.

опасность для населения, подчеркивая его негативное влияние на человека, включая возможные наследственные последствия. Также она старалась бороться с распространением венерических заболеваний²³.

Экологическая составляющая, то есть стремление организовать жизнь «ближе к природе» была присуща испанскому анархистскому движению уже в те годы. На это обращал внимание в своих исследованиях экоанархист Мюррей Букчин. Свой вывод автор делал из интереса испанских либертариев к вегетарианской диете, экологическому садоводству, простой одежде, натуразму и даже нудизму, деревенскому образу жизни²⁴.

Ко всему этому стоит добавить анархистские планы реформ в области урбанистики, городской реконструкции, которые они развивали во время гражданской войны 1936-1939 гг. Цель была проста – сделать жизнь в городе более пригодной для человека.

Предполагалось организовать кремацию трупов вместо их захоронения на кладбищах в городской черте. При этом сам город, по задумке либертариев, должен был выстраиваться в соответствии с социальными потребностями жителей, что могло быть достигнуто посредством создания и расширения общественных парков, улучшения состояния улиц и водных артерий, создания публичных библиотек. Жилье также должно было подвергнуться реформированию, став более подходящим для жизни с точки зрения санитарно-гигиенических норм. Мебель, используемая в доме, должна была быть, в первую очередь, функциональной.

Однако наступление контрреволюции и неудачный ход гражданской войны помешали реализации данных анархистских планов²⁵.

Многие из своих идей анархисты популяризировали по средством киноиндустрии. Так, с началом революции в 1936 г.

²³ Caiazza, 2012. P. 41-42.

²⁴ Bookchin, 1977. P. 5. Подробно об отношении испанских анархистов к проблемам урбанизма и экологии, а также об их идеях реформирования городской среды см.: Masjuan Bracons, 2000.

²⁵ Masjuan Bracons, 2000. P. 200-201.

в Барселоне была коллективизирована «индустрия развлечений», в результате чего кино, театры, и многие другие заведения, относящиеся к категории данной индустрии, стали гораздо более доступны, чем раньше для широких слоев населения, что происходило во многом за счет снижения цен на билеты. Иногда под кинотеатры отдавались помещения пустующих церквей²⁶.

Анархо-синдикалисты активно снимали документальные, пропагандистские и художественные фильмы, пользовавшиеся заметным успехом у зрителей. Среди наиболее заметных режиссеров, принадлежавших к испанскому анархистскому движению, стоит отметить Армана Гуэрра (Хосе Эстивалис), автора такого фильма как «Мясо зверей», съемки которого начались еще перед самой войной. Кроме того, стоит отметить фильмы «Нижние кварталы» Педро Пуче, музыкальную киноленту «Вот мы какие!», в которой снялись барселонские дети, а также «Зарю надежды» Антонио Сау (фильм, по мнению Екатерины Гранцевой, предвосхитивший начало неореализма в кинематографе²⁷). Все эти и многие другие фильмы, выпущенные НКТ, носили остросоциальный характер. Одним из самых знаменитых фильмов, снятых анархо-синдикалистами, стала кинолента «Наш виновный» Фернандо Миньони.

Что касается документальных фильмов испанских либертариев, то среди них особо стоит отмечают киноленту «Барселона работает для фронта». В целом же документальные фильмы играли крайне важную роль в ходе гражданской войны, во многом предвосхищая роль кинодокументалистики периода Второй мировой войны²⁸.

Говоря об анархистском движении в Испании, надо особо отметить роль связанных с ним специфических организаций. И это не только хорошо известная исследователям ФАИ, но также Иберийская федерация либертарной молодежи (ФИХЛ) и «Свободные женщины» (Mujeres Libres).

²⁶ Ealham, 2010. P. 187; Peirats, 2001. P. 265-269.

²⁷ Гранцева, 2008. С. 66-67.

²⁸ Paniagua, 2011. P.8-10.

На конгрессе 22-24 июня 1932 г. в Мадриде была образована специфическая анархистская молодежная организация – ФИХЛ. На учредительном конгрессе присутствовали делегаты из Мадрида, Барселоны, Гранады и Валенсии. Добавим к этому, что в начале 1938 г. обсуждались планы создания теперь уже Детской либертарной федерации²⁹.

В мае 1936 г. на базе журнала *Mujeres Libres* («Свободные женщины») была создана одноименная радикальная женская анархистская организация. Её основательницами считаются три активистки либертарного движения: поэтесса Люсия Санчес Саорниль, педагог Мерседес Комапосада и врач Ампара Поч-и-Гаскон.

Это стало результатом происходивших дискуссий внутри анархистского движения, в ходе которых стало очевидно, что даже среди либертариев не уделяется должного внимания проблеме женской эмансипации. Как писала в конце сентября 1935 г. на страницах *Solidaridad Obrera* Люсия Санчес Саорниль: «Самый жалкий раб, переступая порог своего дома, становится повелителем и господином. Его самая ничтожная прихоть становится обязательным к исполнению женщинами в его доме. Тот, кто всего десятью минутами ранее проглатывал все унижения со стороны буржуазии, заставлял этих несчастных женщин чувствовать всю горечь своей мнимой неполноценности»³⁰.

К этому стоит добавить, что, как вспоминал Фидель Миро, бывший в то время секретарем Либертарной молодежи Каталонии, до войны анархисты уделяли недостаточно внимания женскому вопросу, вследствие чего на собраниях НКТ женщин приходилось видеть не так уж часто, большинство из них «сидели дома»³¹. В конечном счете, именно это и стало в 1934-35 годах главным толчком к формированию специфического жен-

²⁹ Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG). CNT (España) Archives. 001A.2.

³⁰ Sánchez Saornil, 2016. P. 33.

³¹ *Vivir la Utopia*, 1997. Живая утопия. Документальный фильм Испанского телевидения (TVE 2).

ской организации в рамках либертарного движения³², что и привело в итоге к возникновению знаменитых «Свободных женщин».

Главной целью, стоявшей перед «Свободными женщинами», было достижение социального равноправия между мужчинами и женщинами, для чего они старались, с одной стороны, способствовать интеллектуальному и профессиональному развитию женщин, с другой, включить в эту борьбу возможно больше мужчин. Это было продолжением той борьбы, которую вела в первой трети двадцатого века испанская анархистка Тереса Кларамонт, которую «особенно беспокоила проблема двойной эксплуатации рабочих женщин», по половому и классовому признаку³³.

В целом можно сказать, что в рамках начавшейся в июле 1936 г. социальной революции, ставшей ответом на военно-фашистский мятеж, активно развивалась и своего рода «культурная революция», охватывавшая весьма широкий спектр тем: распространение практики гражданских браков и общая «либерализация» семейных отношений, развитие школьной системы, открытие новых театров и кинотеатров, строительство и организация библиотек и т.п. В полный голос заявил о себе вопрос женской эмансипации.

С первых же дней гражданской войны региональные комитеты НКТ и ФАИ Каталонии обращались к испанским женщинам с призывом к активному участию в социальной революции³⁴. В течение всей войны «женский вопрос» постоянно стоял на повестке дня, то и дело возникая в печати и поднимаясь на публичных выступлениях.

На территориях, подконтрольных НКТ были легализованы аборт. При этом первоначально они были легализованы на территории Каталонии по инициативе Марти Ибаньеса («Евгеническая абортарная реформа»)³⁵, и уже затем – в рамках Рес-

³² Ackelsberg, 1991. P. 95.

³³ Pradas Baena, 2006. P. 114-115.

³⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф.495. Оп.120. Д.133. Л.45.

³⁵ Martí Ibáñez, 1937. (1). P. 11-12.

публики в целом. Дело в том, что напрямую это сделать на общереспубликанском уровне не удалось, натолкнувшись на отрицательное отношение к относительно такого рода инициатив со стороны консервативно настроенного большинства членов республиканского правительства³⁶. Насколько реформа была успешной, историки продолжают спорить (всего в согласии с реформой по данным Марти Ибаньеса на июнь 1937 г. было проведено порядка 300 аборт, а всего же за всю войну немногим больше), однако стоит отметить, что основные ее идеи – возможность искусственного прерывания беременности (по заявлению самой женщины, однако не позднее чем через месяца после зачатия, и не чаще одного раза в год) и расширение возможностей для использования противозачаточных средств – нашли полную поддержку со стороны «Свободных женщин», организовавших в Барселоне в декабре 1936 г. занятия в Школе сознательного материнства в барселонском Доме материнства. При этом, правда, «Свободные женщины» никогда на протяжении всей войны не обсуждали открыто в рамках своей организации закон об абортах. Кроме того, не была реализована предусмотренная законом программа создания целой сети центров планирования семьи для информирования и консультирования по вопросам о методах контрацепции³⁷.

Что касается известной активистки анархо-синдикалистского движения Федерики Монтсени, то она, будучи первой в испанской истории женщиной-министром (в составе правительства Ларго Кабальеро), старалась проводить политику, во многом направленную на улучшение положения в обществе испанских женщин.

При этом Монтсени несколько дистанцировалась, по крайней мере, в первые месяцы войны, от «Свободных женщин» (некоторую разобщенность анархистского движения Испании хорошо иллюстрирует в своих исследованиях Мэри Нэш), Федерика Монтсени помогала деятельности организации в организации школ и детских садов, а также помогала их усилиям по

³⁶ Montseny, 1987. P. 132-133.

³⁷ Masjuan Bracons, 2000. P. 419-420; Nash, 1999. P. 240-242, 246.

социализации женщин, повышению их трудовой квалификации, и в некоторых других проектах³⁸.

Вопросы образования для испанских анархистов являлись одним из приоритетных направлений деятельности, в соответствии с заветами Михаила Бакунина. Это проявилось в формировании принципов «рационального воспитания», символом которого стал всемирно известный педагог и анархист Франсиско Феррер³⁹. Заметный след в истории испанского анархизма оставила уже упоминавшаяся выше активистка движения Тереса Кларамионт, видевшая недостатки существующего рабочего движения, и полагавшая, что образование, просвещение трудящихся должно помочь делу социальной революции⁴⁰.

После казни Франсиско Феррера по сфабрикованному обвинению в октябре 1909 г. основанное им педагогическое движение, вобравшее и развившие многие идеи в области свободного воспитания и образования французского педагога и анархиста Поля Робена и других теоретиков, продолжало завоевывать все новых сторонников. В итоге, как отмечает историк Дмитрий Рублев: «“Рациональное” образование было включено в программные документы анархо-синдикалистских профсоюзов и анархистских организаций, стало неотъемлемой частью их практической деятельности»⁴¹.

Активистки «Свободных женщин» создавали секции работниц, отвечавшие за определенные отрасли и профессии, которые кооперировались с соответствующими структурами НКТ. Они помогали в организации детских центров на фабриках и в мастерских, создавали школы и учебные программы для женщин, чтобы те лучше могли подготовиться к работе на заводах и фабриках, чем расширяли количество доступных для женщин профессий, что было особенно важно с учетом того, что с началом войны и революции серьезно увеличилось количество вовлеченных в производственные процессы женщин. Создавались

³⁸ Bowder, 1987. P. 37; Fredericks, 1976. P. 77.

³⁹ Подробно о взглядах Феррера см.: Феррер-и-Гуардия, 2012.

⁴⁰ Pradas Vaena, 2006. P. 104.

⁴¹ Феррер-и-Гуардия, 2012. С. 9-10.

детские сады не только при городских предприятиях, но также и в сельскохозяйственных коллективах⁴².

Как вспоминала много позже одна из гвадалахарских активисток «Свободных женщин» Сусесо Порталес: «И именно на этом (на том, чтобы вытащить работающих женщин из рабского состояния и обретении ими чувства собственного достоинства – А.Ф.) мы сделали основной упор. На этом и на создании школ, в которых женщины могли бы учиться читать и писать. Я не могу сказать вам, сколько десятков тысяч женщин мы обучили читать и писать. Таким образом, всякий раз, когда мы создавали местное отделение, первой вещью, которую мы делали, было создание школы. Мы организовали уроки сексуального воспитания для женщин. У нас были специальные классы, в которых преподавали женщины, и они даже пошли в больницы для практической работы. Мы выпустили серию связанных между собой брошюр и брошюр об отношениях между мужчинами и женщинами, которые мы отправили на фронт. Мы выпускали тысячи и тысячи брошюр, такие тонкие буклеты»⁴³.

Идеи либертарной педагогики получили с началом революции новый импульс для своего развития. Повсеместно создавались школы, в том числе на территориях закрываемых культурных сооружений. Возросло количество образовательных курсов для взрослой части населения (в Испании к началу войны продолжал оставаться крайне низкий уровень грамотности), а не только для детей. В этом процессе активно участвовали активисты ФАИ, ФИХЛ и «Свободных женщин», то есть в первую очередь именно женщины и молодежь из различных либертарных групп⁴⁴.

Уже 27 июля 1936 г. в Барселоне был сформирован Совет новой объединенной школы (СЕНУ), в который вошли представители разных политических сил Республики, включая анархо-синдикалистов. СЕНУ был призван преобразовать школы «в республиканском духе». Вместе с тем многие анархисты были

⁴² Ackelsberg, 1991. P. 125; Kaplan, 1971. P. 108.

⁴³ Vivir la Utopia, 1997.

⁴⁴ Ackelsberg, 1991. P. 115-142; Ealham, 2010. P. 183; Nash, 1999. P. 218; Navarro Navarro, 2004. P. 75-79, 143.

недовольны политической (идейной) нейтральностью СЕНУ. В результате на территории Каталонии параллельно СЕНУ действовало порядка сотни организованных анархистами «рационалистических школ». Летом 1937 г. эти независимые школы образовал Региональную федерацию, которую возглавил активист Либертарной молодежи Бенхамин Кано Руис, после чего началось создание «Нормальной школы», которая должна была готовить «рационалистических учителей». Действовали такого рода школы и на территории Арагона, Леванта, Андалусии и других регионах⁴⁵.

Наряду со школами анархисты по всей республиканской зоне занимались организацией библиотек, что было еще одной важной частью в борьбе за повышение культурного уровня трудящихся классов и развитие самообразования революционных активистов и населения в целом⁴⁶. Действовали и другие культурные центры. В республиканской зоне активно развивалась медицина. Именно благодаря революции многие деревенские жители смогли впервые в своей жизни попасть на прием к врачу, а дети (и взрослые) получать образование.

Осенью 1936 г. активистки «Свободных женщин» организовали в своих отделениях интенсивные курсы по всеобщей культуре, социальной истории, экономике и праву. К октябрю следующего года действовало несколько образовательных центров⁴⁷. В целом, образовательная деятельность анархисток затронула тысячи женщин в разных регионах страны.

Для организации новых школ, библиотек, развития публикационной деятельности, художественных и других проектов были необходимы значительные финансовые средства. Одним из способов их получения стала система организации всевозможных культурных мероприятий, фестивалей, вырученные от проведения которых средства активно направлялись на развитие либертарных начинаний. Всем этим активно занимались либертарная молодежь и активистки «Свободных женщин»⁴⁸.

⁴⁵ Дамье, 2018. С. 276-278.

⁴⁶ Navarro Navarro, 2004. P. 186-188.

⁴⁷ Ackelsberg, 1991. P. 119.

⁴⁸ Navarro Navarro, 2004. P. 292.

Наряду с интеллектуальным развитием многие анархисты стремились также и к совершенствованию тела. Так, например, в валенсийском отделении «Свободных женщин» в ноябре 1937 г. заявили, что «недостаточно просто развивать мозг, необходимо также укреплять тела наших традиционно слабых девушек. Этого требует само будущее. Только энергичное и здоровое поколение сможет выполнить и довести до конца начатую нами грандиозную задачу»⁴⁹.

Если в мае 1936 г. в «Свободные женщины» представляли собой две небольшие группы в Мадриде и Барселоне, то к июлю следующего года в ней насчитывалось уже 20,000 человек. К сентябрю того же года в организации насчитывалось семь рабочих секций, среди которых: транспорт, коммунальные услуги, медсестры, пошив одежды⁵⁰. На национальной конференции «Свободных женщин», состоявшейся в двадцатых числах августа 1937 г. в Валенсии было заявлено о преобразовании «Федерации» в «Национальную группу», с целью способствования сплоченности организации, необходимой гибкости и её быстрдействию, необходимым в текущих условиях⁵¹. В 1938 г. численность организации, согласно её собственным официальным данным, достигла 28,000⁵². Уступая в численности Ассоциации женщин-антифашисток, чья численность достигала 60-65,000, «Свободные женщины» заметно превосходили их по своей значимости.

По мнению Тэммы Каплан, ни одна женская группа в ходе войны, за исключением «Свободных женщин», никогда не пыталась бросить вызов традиционному распределению гендерных ролей в обществе. И именно поэтому они, как пишет об этом Мэри Нэш, старались вести «двойную борьбу»: с одной стороны, революционную, антифашистскую и анархистскую, с другой – феминистскую (при этом сами не считая себя таковыми) борьбу за эмансипацию женщин⁵³.

⁴⁹ Navarro Navarro, 2004. P. 340-342.

⁵⁰ Willis, 1975. P. 5.

⁵¹ Documental de la Memoria Histórica (CDMH). PS-Madrid, 432, 14.

⁵² Mujeres Libres. 1938. №11.

⁵³ Kaplan, 1971. P. 109; Nash, 2010. P. 158.

У организации был одноименный официальный печатный орган, *Mujeres Libres*. Всего было издано 13 номеров, и подготовлен, но так и не вышел еще один. Кроме того, активистки организации публиковали свои статьи в таких анархистских газетах как *Agrasia* (Лерида, редактором был Жозеп Пейратс), *Ruta* (Барселона, газета Либертарной молодежи), *CNT* (Мадрид, центральный орган НКТ), *Tierra y Libertad* (Барселона, центральный орган ФАИ)⁵⁴, и некоторых других, включая *Umbral* (Валенсия, издавался при участии Санчес Саорниль).

Работа среди женщин не ограничивалась для анархистов созданием «Свободных женщин». В конце 1937 г. в рамках ФИХЛ было создано так называемое «Женское бюро», ставшее в определенном смысле конкурентом «Свободных женщин», хотя анархистская молодежь и заявляла, что не рассматривает создание Бюро в качестве такого рода конкурента. Одной из главных задач нового органа ФИХЛ считалось противостояние политической агитации и работе среди молодежи коммунистов. Кроме того, как и «Свободные женщины», новое Бюро должно было активно заниматься вопросами образования⁵⁵.

И все же, при всех своих достижениях «Свободным женщинам» так и не удалось в ходе войны стать полноправной частью Испанского либертарного движения (ИЛД), единой структуры, созданной из НКТ, ФАИ и ФИХЛ в апреле 1938 г. Их противники в рядах либертариев считали, что специфическая, автономная женская организация только раскалывает движение. При этом их не смущало существование автономной в рамках движения специфической молодежной организации (ФИХЛ), необходимость создания которой, впрочем, также имела изначально массу противников и возражений, сумевшей, однако, получить признание в качестве полноправной части движения.

Все переговоры «Свободных женщин» с руководством НКТ-ФАИ закончились лишь допуском к участию в нескольких сессиях на конгрессе ИЛД в октябре 1938 г., однако полноценного признания они так и не добились. Да и на самом конгрессе они

⁵⁴ Ackelsberg, 1991. P. 126.

⁵⁵ Ackelsberg, 1991. P. 153.

находились на правах своего рода «второстепенной организации»⁵⁶. Впрочем, как отмечает Марта Акельсберг, прямого отрицательного ответа на признание себя полноправной автономной частью либертарного движения «Свободные женщины» также не получили⁵⁷. Также стоит отметить, что об их деятельности периодически публиковались материалы на страницах всевозможных анархистских периодических изданий. Кроме того, на местном уровне, «Свободные женщины» получали помощь от части входящих в НКТ профсоюзов⁵⁸.

Отметим так же, что революция стала менять в испанском обществе отношение к институту брака. В начале войны распространенным явлением стало заключение браков, санкционированных не церковью или государством, но ответственными представителями профсоюзов и партий. При этом у многих испанцев сохранялась привязанность к брачной церемонии как торжественному ритуалу, и потому они сочетали заключение «свободного союза» с привычными публичными свадебными мероприятиями, стараясь одновременно соблюсти как либертарные принципы, так и привычную для подобного события атмосферу праздника. В связи с широкой распространенностью практики заключения такого рода гражданских браков, уже 17 августа 1936 г. каталонский Женералитат обнародовал декрет о формальном признании данных союзов, подчеркивавший при этом их временный характер, до тех пор, когда они будут официально юридически закреплены⁵⁹.

Не боясь быть обвиненными в разрушении основ традиционной семьи активистки «Свободных женщин» практиковали групповое воспитание детей, что в условиях войны было весьма актуально на работающих женщин⁶⁰. При этом они считали, что ребенок не должен подвергаться какому бы то ни было пропагандистскому воздействию.

⁵⁶ Paz, 2002. P. 265.

⁵⁷ Ackelsberg, 1991. P. 156-161; Actas del Pleno Nacional de Regionales C.N.T.-F.A.I.-F.I.J.L. Octubre 1938. Barcelona, 1938. P.1; Paz, 2002. P. 279.

⁵⁸ Ackelsberg, 1991. P. 150; IISG. CNT (España) Archives. 94D.13.

⁵⁹ Peirats, 2005. P. 72-75.

⁶⁰ Kaplan, 1971. P. 107.

Правда в полном объеме добиться поставленных задач в деле социально-экономического равенства между полами так и не удалось. Несмотря на все усилия, подчас разница в величине заработной платы сохранялась. В органах рабочего самоуправления женщины были представлены слабо. Как отмечает Мэри Нэш, на 922 коллективизированных предприятиях Каталонии в 1937 г. только лишь 6,5% представителей были женщинами: 188 из 2,854⁶¹.

Еще одним важным эпизодом испанской революции стал уход женщин на фронт наравне с мужчинами в качестве бойцов-добровольцев, хотя число их и было сравнительно невелико. Так, согласно оценкам исследовательницы Лизы Лайнс, общее их количество оценивается примерно в одну тысячу человек. При этом в своем большинстве это были активистки женских организаций.

Они активно участвовали в боях на различных фронтах с первых же дней гражданской войны, правда, в условиях усиления антиреволюционных тенденций внутри республиканского лагеря, уже с конца ноября – начала декабря 1936 г. ситуация начала меняться. Теперь стала продвигаться новая формула: «Мужчины на фронт, женщины – на домашний фронт»⁶². Это было связано с изменением настроений в республиканском лагере, всё большем давлением на своих союзников со стороны коммунистов, прикладывавших максимум усилий для милитаризации милиционных колонн с целью их преобразования в подконтрольную их партии регулярную армию. Вытеснение женщин-добровольцев из состава боевых подразделений было частью данной стратегии.

Часть анархистов также заняла позицию против нахождения женщин на фронте, при этом их главными аргументами были: борьба с проституцией (якобы немалое число из них шли на фронт не более чем за любовными приключениями), борьба с распространением венерических заболеваний среди солдат, подрывающих боеспособность боевых подразделений, а также

⁶¹ Nash, 1999. P. 194.

⁶² Crónica, Madrid. 08.11.1936. №365. P. 2; Lines, 2012. P. 104.

необходимость «беречь биологическую энергию для военных действий», о чем вполне в духе времени высказывался Марти Ибаньес⁶³. В общем и целом, процесс вытеснения женщин с фронта был завершен к марту 1937 года, хотя часть женщин и после этого продолжала оставаться на передовой.

Необходимо отметить, что в действительности проституция на фронте, как пишет об этом в своем исследовании Лиза Лайнс, отсутствовала полностью или практически полностью⁶⁴. Известно, что в отдельных случаях происходило закрытие публичных домов, однако в целом такого рода политику проводить в жизнь оказалось в достаточной степени сложно⁶⁵. Дело в том, что не все считали целесообразным радикальное искоренение проституции, считая, что достаточно поставить данную область под общественный контроль, тем самым легализовав ее, дабы постараться этим максимально ограничить распространение венерических заболеваний. Вместе с тем Федерика Монтсени считала, что декретами искоренить проституцию невозможно в принципе, так как в ее основе лежали моральные, социальные и экономические причины, а потому необходимо добиваться в первую очередь их изменения⁶⁶. Известно, что с резкой критикой в отношении проституции выступали активисты либертарной молодежи. Так, в качестве одного из аргументов в борьбе с частной собственностью, они отмечали, что она «является причиной проституции, наиболее позорного и унижающего достоинство преступления, которое общество может нанести человеческому сознанию, вынуждая женщину делать предметом торговли самые чистые и утонченно чувствительные черты в сокровищнице этических и моральных чувств человеческого существа: ее материнские чувства и ее женскую любовь»⁶⁷.

Усилиями анархистов создавались центры реабилитации бывших «жриц любви». В данных центрах бывшим проституткам предлагалась возможность получения новой профессии,

⁶³ Lines, 2012. P. 125-126; Martí Ibáñez, 1937. (2); Nash, 1999. P. 168-174.

⁶⁴ Lines, 2012. P. 127-130.

⁶⁵ Ealham, 2010. P. 189; Mintz, 2008. P. 207.

⁶⁶ Kaplan, 1971. P. 108.

⁶⁷ Peirats, 2005. P. 76.

благодаря чему они смогли бы зарабатывать на жизнь, не торгуя собственным телом. Здесь же стоит отметить и проект по созданию Института сексуальных наук⁶⁸, вполне вписывавшегося в общий процесс женской эмансипации, активно развиваемый анархистками из «Свободных женщин», старавшихся повысить образовательный уровень женщин в сексуальной сфере (в том числе чтобы по возможности максимально оградить женщин от занятия все той же проституцией)⁶⁹, в вопросах гигиены и ухода за детьми. Активистки организации активно продвигала идею грудного вскармливания среди испанских матерей, а также правильного ухода за ребенком в целом.

Все большее отступление социальной революции на протяжении 1937-1938 гг., и окончательное поражение Республики весной 1939 г. положили конец грандиозному социально-культурному эксперименту, осуществлявшемуся при активнейшем участии испанских анархистов и анархо-синдикалистов, так и не дав осуществиться всем задумкам и планам. Тем не менее, изучение его наследия представляется сегодня крайне важным, позволяющим не только лучше понять события тех лет, но также и оценить их значение для дня сегодняшнего.

Библиография / References

- Гранцева Е.О.* Кинематограф и гражданская война в Испании // Испанский альманах. Вып. 1. Власть, общество и личность в истории. М.: Наука, 2008. С. 64-80. Grantseva E.O. Kinematograf i grazhdanskaya voyna v Ispanii // Ispanskiy al'manakh. Vyp. 1. Vlast', obshchestvo i lichnost' v istorii. M.: Nauka, 2008. S. 64-80. [Grantseva E.O. Cinematography and the Spanish Civil War // Spanish Almanac. Issue 1. Power, society and personality in history]
- Дамье В.В.* Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919-1939). М.: ЛЕНАНД, 2018. Dam'ye V.V. Anarkho-sindikalizm i revolyutsionnoye dvizheniye v Ispanii (1919-

⁶⁸ Andrés Granel, 2006. P. 48; Cleminson, 2008. (2). P. 237.

⁶⁹ Ackelsberg, 1991. P. 133-140.

- 1939). М.: LENAND, 2018. [Damier V.V. Anarcho-syndicalism and the revolutionary movement in Spain (1919-1939)]
- Ударцев С.Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. М.: Высшая школа права, издательство «Форум», 1994. Udartsev S.F. Politicheskaya i pravovaya teoriya anarkhizma v Rossii: istoriya i sovremennost'. М.: Vysshaya shkola prava, izdatel'stvo «Forum», 1994. [Udartsev S.F. Political and legal theory of anarchism in Russia: history and modernity]
- Федоров А.Ю.* Эмиль Арман и его анархия // Acta eruditorum. СПб.: РХГА, 2018. Выпуск 26. С. 61-65. Fedorov A.Yu. Emil' Arman i yego anarkhiya // Acta eruditorum. SPb.: RKHGA, 2018. Vypusk 26. S. 61-65. [Fedorov A.Yu. Emile Armand and his anarchy // Acta eruditorum]
- Феррер-и-Гардия Ф.* Современная школа. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. Ferrer-i-Guardiya F. Sovremennaya shkola. М.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2012. [Ferrer-i-Guardia F. Modern School]
- Ackelsberg M.A.* Free Women of Spain: Anarchism and the Struggle for the Emancipation of Women. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1991.
- Actas del Pleno Nacional de Regionales C.N.T.-F.A.I.-F.I.J.L. Octubre 1938. Barcelona, 1938.
- Andrés Granel H.* Mujeres Libres: emancipación femenina y revolución social // Germinal. Octubre, 2006. №2. P.43-57.
- Bookchin M.* The Spanish Anarchists: The Heroic Years 1868-1936. New York: Free Life Editions, 1977.
- Bowder G.A.* Federica Montseny and Mujeres Libres: Two Approaches to Women's Emancipation Based in Spanish Anarchism. Thesis (B.S.). Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 1987.
- Caiazzo M.* Voces de libertarias. Sevilla: ArCiBel, 2012.
- Cleminson R.* Anarchism, Ideology and Same-Sex Desire. London: Kate Sharpley Library, 1995.
- Cleminson R.* Anarquismo y sexualidad en España, 1900-1939. Cádiz: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Cádiz, 2008. (1).

- Cleminson R.* Eugenics without the State: Anarchism in Catalonia, 1900–1937 // *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. 2008. №39. P.232-239. (2).
- Diez X.* Anarquismo individualista en España (1923-1938). Barcelona: Virus, 2007.
- Diez X.* Utopia sexual a la premsa anarquista de Catalunya: La revista *Etica-Iniciales* (1927–1937). Lleida: Pagès Editors, 2001.
- Ealham C.* Anarchism and the City: Revolution and Counter-Revolution in Barcelona, 1898–1937. Oakland, CA: AK Press, 2010.
- Fredericks S.F.* Federica Montseny and Spanish Anarchist Feminism // *A Journal of Women Studies*. Winter, 1976. Vol.1. №3. P.71-80.
- Herreros I.* La conquista del cuerpo. Barcelona: Planeta, 2012.
- Kaplan T.E.* Spanish Anarchism and Womens Liberation // *Journal of Contemporary History*. 1971. Vol. 6. №2. P.101-110.
- Lines L.M.* Milicianas: Women in Combat in the Spanish Civil War. Plymouth: Lexington Books, 2012.
- Lorenzo A.* El pueblo: (estudio libertario). Valencia: F. Sempere editor, 1909.
- Marin D.* Anarquismo: Una introducción. Barcelona: Editorial Planeta, 2014.
- Marti-Ibañez F.* Consideraciones sobre el homosexualismo // *Estudios*. Septiembre, 1935. №145. P.3-6.
- Martí Ibáñez F.* En torno a la reforma eugénica del aborto // *Estudios*. Revista eclectica. Enero, 1937. №160. P.11-12. (1).
- Martí Ibáñez F.* La revolución sexual // *Estudios*. Revista eclectica. Noviembre, 1934. №135. P.3-5.
- Martí Ibáñez F.* Tres mensajes a la mujer. Barcelona: Ediciones y Reportajes, 1937. (2).
- Masjuan Bracons E.* La ecología humana en el anarquismo iberico: urbanismo organico o ecologico, neomalthusianismo y naturismo social. Barcelona; Madrid: Icaria; Fundación de Estudios Liberales Anselmo Lorenzo, 2000.
- Mintz F.* Autogestion y anarcosindicalismo en la España revolucionaria. Buenos Aires: Libros de Anarres, 2008.

- Mintz J.R.* The Anarchists of Casas Viejas. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1982.
- Montseny F.* Mis primeros cuarenta años. Barcelona: Plaza y Janés, 1987.
- Nash M.* Libertarias y anarcofeminismo // Tierra y libertad. Cien años de anarquismo en España / Ed. J. Casanova. Barcelona: Crítica, 2010. P.139-165.
- Nash M.* Rojas: Las mujeres republicanas en la Guerra Civil. Madrid: Taurus, 1999.
- Navarro Navarro F.J.* A la revolución por la cultura: Prácticas culturales y sociabilidad libertarias en el País Valenciano, 1931-1939. Valencia: Universitat de València, 2004
- Navarro Navarro F.J.* Anarquismo y neomalthusianismo: La revista Generación Consciente (1923-1928) // Arbor: revista de ciencia, pensamiento y cultura. Marzo, 1997. Vol.15. №615. P. 9-32.
- Paniagua J.F.* La Revolución española, los anarquistas y el cine // Tierra y Libertad. Madrid. Diciembre, 2011. №281. P.8–10.
- Paz A.* Viaje al pasado (1936-1939). Madrid: Fundación de Estudios Libertarios Anselmo Lorenzo, 2002.
- Peirats J.* The CNT in the Spanish Revolution. (3 vol.). V.1. Hastings: The Meltzer Press, 2001.
- Peirats J.* The CNT in the Spanish Revolution. (3 vol.). V.2. Hastings: ChristieBooks.com, 2005.
- Pradas Baena M.A.* Teresa Claramunt, la virgen roja barcelonesa. Biografía y escritos. Barcelona: Virus editorial, 2006.
- Puente I.* El Comunismo libertario y otras proclamas insurreccionales y naturistas. Bilbao: Likiniano Elkarte, 2003.
- Roselló J.M.* La vuelta naturaleza: el pensamiento naturista hispano (1890-2000): naturismo libertario, trofología, vegetarianismo naturista, vegetarianismo social y librecultura. Barcelona: Virus, 2003.
- Sánchez Saornil L.* La cuestión femenina en nuestros medios. São Paulo; Santiago de Chile: Biblioteca Terra Livre; Editorial Eleuterio, 2016.
- Willis L.* Women in the Spanish Revolution. London: "Solidarity" pamphlet, 1975.